

— Я должна попросить у вас разрешения, моя ла... Арья, боюсь, уже довольно поздно, — наконец сказала принцесса, вставая с подоконника.

Арья тут же вскочила и сделала быстрый реверанс. — Конечно, — согласилась она, надеясь, что облегчение в ее голосе не было слишком очевидным. «Спокойной ночи, ваша Гра-Рейнис».

Принцесса с любопытством посмотрела на нее и старалась не ерзать под ее назойливым взглядом. — Ты сама не собираешься спать, Арья? — безобидно спросила она, хотя в приятном тоне теплилось подозрение, — Я буду счастлива проводить вас, ваша квартира недалеко от моей.

На самом деле Арья не собиралась ложиться спать в ближайшее время. Скорее всего, где-то в замке ее ждал принц-дракон, и она чувствовала, как его растущее раздражение из-за ее опозданий ползет в ее голове, как лианы. Или надоедливая муха. Желание покачать головой, чтобы избавиться от дискомфорта, было непреодолимым, но она проглотила его, чтобы изобразить на лице выражение искреннего удивления. «Возможно, позже. Я думаю, что хотела бы посидеть здесь и посмотреть на город еще немного», — сказала она.

Она обнаружила, что немного раздражена тем, что лгала женщине, которая всего несколько мгновений назад протянула руку дружбы. Нечасто знатные дамы, не говоря уже о принцессах, хотели ее общества, и Арья отчаянно не хотела облажаться. Она мысленно прокляла глупую связь и свое обещание Джону попытаться разорвать ее сегодня вечером. Это было неудобно, мягко говоря.

Рейнис изогнула идеальную черную бровь, но казалась слишком вежливой, чтобы задавать ей вопросы. "Очень хорошо. Я желаю вам спокойной ночи." Кивком головы она собрала свои юбки и исчезла за углом, шелка коснулись мраморного пола, словно шепот дыхания.

Слабый аромат цветов бузины и колокольчиков висел в воздухе, простой, но более нежный, чем сладкое лето, которое цеплялось за Джона. Арья лениво вспомнила, как ранее днем его свежий аромат возвестил о его присутствии раньше, чем он сам, танцуя под ее носом, как толпы вокруг них. Он следовал за ним повсюду, как тень, и она задавалась вопросом, обливался ли он маслом каждое утро, чтобы сделать его таким сильным. Это, безусловно, объясняло это.

Когда новый приступ раздражения вспыхнул в ее голове от объекта ее муз и испугал ее, Арья упрекнула себя за то, что подумала о такой нелепости. Закатив глаза на нетерпение Джона, она тихонько выползла из ниши и осмотрелась. Как только она увидела, что берег свободен, она легко побежала по коридору к внутреннему двору, морщась от того, что ее шаги эхом отдавались от кроваво-красных стен. Она бросила взгляд через плечо, чтобы проверить, не следит ли кто-нибудь из охранников за суматохой, когда она внезапно столкнулась с чем-то твердым и невероятно теплым.

Сила удара сбила их обоих с ног, и Арья подняла голову с извинениями на губах, чтобы поймать раздраженное выражение Джона Таргариена, смотревшего на нее сверху вниз.

— Может быть, посмотришь, куда ты пойдешь в следующий раз? — предложил он, приподняв бровь, потирая затылок, который шлепнулся о землю и поморщился.

— Я искала, — смущенно фыркнула она. — Я просто не слышал, как ты зашла за угол.

— Неудивительно, — фыркнул Джон, — ты был таким громким, весь замок, наверное, уже проснулся.

Арья открыла рот, чтобы возразить, когда быстро поняла, что все еще лежит на нем, распластавшись на полу. От жара ее щеки покраснели, и она неуклюже помчалась прочь, стараясь держаться между ними на максимально возможном расстоянии. Джон еще раз изогнул бровь, глядя на ее взволнованное лицо с выражением лица, удивительно похожим на выражение лица принцессы, без усилий подтягиваясь и стряхивая пыль с туники. Легкая ухмылка играла на его губах, прежде чем исчезнуть, когда он спросил: «Ты всегда будешь так поздно? Я здесь уже полчаса».

Она пожала плечами. — Я ждал, пока твоя сестра уйдет первой.

"Моя сестра?" — удивленно повторил Джон. — Что ты делал с моей сестрой?

Неподдельный шок в его голосе задел ее не в ту сторону, и Арья поймала себя на том, что начинает защищаться. Выпятив подбородок, она посмотрела на него снизу вверх: «Мы просто разговаривали. Она хочет быть моим другом. Неужели в это трудно поверить?»

Джон какое-то время молчал, хотя Арья чувствовала, как его мысли блуждают, размышляя о том, говорит она правду или нет. — Наверное, нет, — наконец пробормотал он. — Ей всегда было любопытно узнать о Старках.

Арья улыбнулась. «Я думаю, что она милая. Она мне нравится."

— Я тоже, — усмехнулся Джон. Он окинул взглядом пустой коридор, прежде чем повернуться к ней. «Мы слишком незащищены здесь, любой может нас найти. Я предлагаю найти какое-нибудь тихое место, относительно изолированное от замка. Его рот изогнулся в тайном смехе, и он подмигнул ей. — Кажется, я знаю это место.

ooo

— Очень смешно, — пробормотала она, пока они спускались по ступенькам. В подвале было так же, как и в первую ночь: мускусные затхлые запахи и пылающие красные факелы отбрасывали пляшущие тени на каменные стены. Пол был в пятнах мутной коричневой воды, дрожащей от их беспокойства, словно пробудившейся от долгого сна. В конце она взглянула на туннели, черные и насмешливые.

«Насколько я знаю, ты любишь бродить в крошечной тьме, — пошутил Джон, — я предлагаю оставаться там, где есть свет».

Фыркнув, Арья подошла к месту рядом с центром и плюхнулась вниз, мало заботясь о грязных полосах, размазывающихся по ее бридгам. Скрестив ноги, она выжидающе посмотрела на Джона. Он с сомнением посмотрел на мокрый пол, сморщив нос при виде грязных луж.

"Мы должны сидеть?" — осторожно спросил он. «Я почти уверен, что вода заражена».

Она закатила глаза. — Это было твое предложение. Если ты так суетишься, можешь встать. Она пробормотала себе под нос что-то вроде изнеженных принцев, достаточно громко, чтобы он услышал.

Явно оскорбленный, он драматически вздохнул и неохотно плюхнулся перед ней, его лицо сморщилось от отвращения. — Очень хорошо, — заявил он, выпрямляя спину, чтобы утвердить свое достоинство, когда коричневая вода окрасила его прекрасные бриджи. "Начнем?"

"Мы будем," Арья кивнула с решимостью. — Что мы знаем об этом... э-э, между нами? Она

двусмысленно помахала между ними. «В книге Кассандры Рид упоминается обмен снами, мыслями и воспоминаниями. Я не уверен насчет первого, но мы определенно испытали второе. И кажется, что оно оживает всякий раз, когда мы прикасаемся». Арья подняла руку и посмотрела на нее осуждающе, как будто она каким-то образом предала ее.

Джон задумчиво постучал пальцем по подбородку, его взгляд остановился на мерцающем пламени, заливающим комнату янтарным светом. Она отчетливо слышала его нежное бормотание «Я должен сказать ей», дрейфующее в глубине ее разума.

Когда она уже собиралась приставать к нему, чтобы уточнить, он вдруг сказал: «Это привело меня к тебе». Его голос был тихим, почти недоверчивым.

"Какая?"

Его ледяные глаза переместились, пока не впились в ее собственные, ярко сияющие. «Сегодня, когда я не смог найти тебя. Я... я попросил его показать мне, где ты», — нерешительно продолжил он.

Арья все еще была в замешательстве. — Вы спросили, что именно?

"Нить!" — воскликнул он, раздраженно всплеснув руками. «Я был в отчаянии, я понятия не имел, где ты, и я подумал, что если мы как-то связаны... это должно быть для чего-то полезно», — объяснил Джон, его щеки покраснели от смущения. Он смотрел куда угодно, только не на нее. «Это была глупая идея, — пришли его спокойные мысли.

— Это не глупо, — громко сказала Арья, заставив его удивленно поднять глаза. «Это сработало, не так ли? Так что это не глупо». Он одобрительно улыбнулся ей — милая улыбка, подумала она, хотя она явно не имела ничего общего с внезапным жаром на ее лице и шее. Ведь в подвале было тепло. Прочистив горло, чтобы скрыть свои бессмысленные размышления, она продолжила: «И это дает нам больше возможностей для работы. Может быть, нам следует сосредоточиться на этой нити? Кажется, она лежит в основе того, что нас связывает».

Джон заинтересованно хмыкнул. «Это всегда рядом, когда мы вместе. Если мы можем перерезать нить, мы обрываем связь».

Он не преувеличивал. Даже сейчас, посреди разговора, Арья все еще могла каким-то образом ощущать полоску солнечного света, мерцающую на периферии ее сознания, сияющую достаточно мягко, чтобы не привлекать внимания, но достаточно ярко, чтобы напоминать ей о своем присутствии. Он становился сильнее, если она сосредоточивалась, но ускользал от нее всякий раз, когда она мысленно тянулась к нему, лениво, но целеустремленно скользя к Джону. Как бы она ни пыталась отодвинуть его, оно тянулось к нему, как мотылька к огню.

— Всегда немного по-другому, — пробормотала она себе под нос, замороженная зрелищем.

Принц наклонился, на его лице отразилось замешательство. "Какая?"

Она не слышала его, настолько она была сосредоточена на танцующей нити, которая все ближе и ближе приближалась к Джону в ее видении.

— Арья, не делай глупостей, — предупредил Джон, обеспокоенно глядя на нее. «Расскажи мне, что происходит».

«Он хочет, чтобы я следовал за ним».

— Следить? — повторил Джон, ошеломленный. — Куда?

Вздохнув, она оторвала свое внимание, чтобы как следует взглянуть на него. — Вам, видимо.

Он заколебался, отодвигаясь от нее, как будто физическое расстояние могло каким-то образом предотвратить связь. «Мне не нравится, как это звучит. Давайте сделаем что-нибудь еще. Может быть, вернуться в библиотеку.

Она закатила глаза. «Мы договорились, что нить является ядром всего этого. Разве ты не хочешь узнать об этом больше?»

— Да, но...

Арья проигнорировала оставшуюся часть его предложения, решив вернуться к скользящей нити. Из этого что-то выйдет, она знала наверняка, гораздо больше, чем могла рассказать им книга. Неуверенно она снова потянулась, безумец, гонящийся за солнцем, представляя, как ее рука обхватывает его золотой шелк.

Сразу же погрузилась в неуверенность. Оказавшись между странным чувством холода и жжения, Арья открыла глаза и обнаружила себя запертой в пустом ландшафте, на огромном пространстве, где она стояла одна. Мир вокруг нее светился белоснежной белизной, бесконечно простираясь по обеим сторонам; ледяная пустыня, держащая в своих руках всю вселенную.

Оглядевшись, Арью ждал еще один неприятный сюрприз.

Вместо того, чтобы быть запертой в собственном теле, она обнаружила, что смотрит на него с другой стороны. Она видела себя со скрещенными ногами, закрытыми глазами, застывшей во времени.

Что ты здесь делаешь? безумный голос доносился... отовсюду.

Золотая нить, вьющаяся перед ее глазами, триумфально горела.

— Джон? — прошептала она, оглядываясь.

Нет, Азор Ахай. Как вы думаете, кто еще это? — отрезал голос. Не могли бы вы убрать себя из моей головы, пожалуйста? Это очень неприятно.

— Ладно, ладно, я иду, — пробормотала она. Она закрыла глаза и заставила себя вернуться в свое тело, открывая их, чтобы увидеть...

Белый.

Пыхтя от разочарования, она попыталась снова, на этот раз мысленно оттолкнув себя, как она это сделала в туннелях в тот самый первый раз. Когда она не почувствовала себя иначе, Арья посмотрела сквозь ресницы на свое окружение, застонав от разочарования, когда над ней насмешливо протянулась нить, яркая, как звезда. — Я не знаю, как, — наконец призналась она тихим голосом.

Извините, что? Ты имеешь в виду, что счастливо пробрался сюда, не зная, как уйти? Ты шутишь, что ли?

«Я просто следила за нитью!» — защищаясь, воскликнула она в бездну. — Как ты!

Это было совсем другое. Я искал тебя! Ты просто навязчив. Я сказал тебе перестать следовать за ним. Вот и все, я тебя вывожу.

Арья терпеливо ждала, пока он замолчал. Она не хотела быть здесь больше, чем он. Вся эта белизна, вся эта пустота, она чувствовала себя невыносимо одинокой. Боги, неужели это действительно было в его голове? Неудивительно, что он всегда был сварливым.

Она размышляла о том, как будет выглядеть ее голова, когда Джон издал побежденный стон.

Это не работает. Я думаю, что это взорванная связь, она останавливает меня.

«Ну и что, я здесь в ловушке?» — воскликнула Арья, метафорически вскинув руки в воздух. «Я не хочу застрять здесь, это ужасно!»

— Моя голова не ужасна, спасибо большое, — раздался оскорбленный голос Джона. Мне нравится проводить здесь время.

«Неудивительно, что с тобой весело», пробормотала Арья себе под нос.

Я слышал, что.

Она уже собиралась пошутить в ответ, когда ее слова были проглочены ослепляющим потоком нити наверху. Арья с немым трепетом смотрела, как оно дергается, одержимое невидимыми демонами. Он извивался в воздухе, как змея, сверкая золотым светом.

Что он делает? Останови это! Джон с тревогой закричал на нее.

Она не смогла бы, даже если бы попыталась. Нить внезапно оказалась вокруг нее, внутри нее, плотно обернувшись вокруг ее тела. Объятая солнечным светом, Арья ничего не могла делать, кроме как слабо бороться в панике, но без особого успеха. Когда истерия закипела в ее груди, последняя вспышка света захлестнула ее взгляд золотым и белым.

И так же быстро, как появилось, все исчезло. Из пустоты раздался раздражительный голос: «Ты не настоящий дракон!»

Неуверенно открыв глаза, Арья приглушенно вскрикнула, когда внезапно оказалась в окружении небольшой группы людей. С одной стороны от нее стоял гораздо более молодой принц Эйгон, возможно, не старше десяти лет. Перед ней брат короля, принц Визерис, которого она помнила, что видела на первом пиру, но она видела мужчину, а это был подросток. На его изящных чертах была вырезана ухмылка, и он смотрел на нее с презрением, плавающим в лиловых глазах. Когда она взглянула вниз, она внутренне застонала, увидев тело маленького мальчика. Она снова оказалась внутри одного из воспоминаний Джона. О боги.

Они стояли в дворцовом саду, распустившиеся цветы были разбросаны вокруг, словно осколки радуги. Наверху небо было окрашено в сапфирово-синий цвет, полосы белых облаков касались холста. Солнце сидело посередине, как капля золотой краски, последний штрих шедевра. Было невыносимо жарко, и Арья чувствовала бисеринки пота на своей спине — на затылке Джона.

— Заткнись, Вис, — рявкнул рядом с ней Эйгон детским голосом, сердито глядя на дядю. «Никому нет дела до того, что вы думаете».

Принц Визерис усмехнулся. — Ты знаешь, что я прав. Рейегар сжалился и узаконил его, но он ничем не лучше ублюдка.

"Замолчи! Я не ублюдок!" крик внезапно сорвался с губ Арьи, нет, Джона. Она могла чувствовать его обиду, бурлящую в его груди, жгучую, как огненное солнце над головой. Под ним, однако, кипел страх, подобный бескрайнему океану, грозящему поглотить ее. Она отшатнулась от этого.

— Да, это так, — жестоко настаивал Визерис. — Ты — причина, по которой королевства начали войну в первую очередь. Твоя шлюха-мать просто не могла сомкнуть ноги...

Остальные его слова были проглочены визгом, когда его повалила на землю ярость в образе восьмилетнего принца. Арья беспомощно наблюдала, как Джон бросал кулаки на своего дядю, ударяя его везде, где только мог. На заднем плане она услышала, как Эйгон ободряюще кричит, время от времени нанося удары ногой там, где считает нужным.

Последнее, что увидела Арья перед тем, как сцена рассеялась, был вихрь красных шелковых юбок, быстро шагавший к ним.

Она моргнула и оказалась в своего рода солярии, комнате, охваченной пламенем. Стены были украшены яркими оранжевыми солнцами, выжженными на кроваво-красном дереве. Арье это не нравилось — она была дитя лун и звездных ночей, а не палящих небес и честолюбивых солнц. Джон, как она чувствовала, явно чувствовал себя некомфортно, переминаясь с ноги на ногу. Слева от нее стоял Эйгон с бледным лицом, упрямо уставившимся в какую-то точку на полу.

— Как ты мог быть таким глупым? — спросил царственный голос. Она последовала за звуком к высокой грациозной женщине с мягкими темными волосами, падающими локонами на спину, которая сидела за большим дубовым столом. Королева Элия была так похожа на свою дочь, что Арья на мгновение замялась в замешательстве. Но в отличие от Рейнис, чье лицо было добрым, когда она видела его в последний раз, Королева смотрела на обоих мальчиков с безудержным гневом.

— Нападение на твоего дядю посреди дворцового сада, — продолжила Элия, переводя взгляд с одного на другое. — Что заставило вас вести себя как такие дикари?

— Он издевался над Джоном, — кротко пробормотал Эйгон. «Он назвал его ублюдком, а его мать — шлюхой».

Джон начал кивать в знак согласия, но быстро остановился, когда Элия возразила: «Тогда тебе следовало немедленно прийти ко мне. Я бы поступил с ним соответственно. Но участие в насилии означает, что я вынужден наказать вас обоих. Я должен сообщить об этом твоему отцу. Визерис, конечно, будет.

Принцы в ужасе вздрогнули, и Арья вздрогнула от укола страха, пронзившего ее (Джона) позвоночник. Его сердце колотилось в груди, и она могла слышать его безумные панические мысли, кружащиеся вокруг нее.

— Он боится гнева короля, — потрясенно заметила Арья. Она слышала, как Джон критиковал своего отца, но никогда не думала, что он его боится. Арья не могла представить, что можно бояться своего отца — нрав Неда Старка был холодным и устрашающим, но она никогда не видела, чтобы он был направлен против нее. Да ведь она могла сосчитать по пальцам одной руки, сколько раз она вообще видела своего отца рассерженным!

Наступила небольшая пауза, прежде чем серебряный принц выступил вперед и умолял свою мать: «Визерис просто солжет, как всегда, и отец раздует это до предела. Разве мы не можем

скрыть это от него? Пожалуйста?" Он умоляюще уставился на нее, когда Джона захлестнула волна отчаянной надежды.

Элия глубоко вздохнула и закрыла глаза, потирая лоб. Джона пронзила боль вины, и Арья отдаленно услышала, как он думает о здоровье Королевы.

Наконец, она глубоко вздохнула и суровым взглядом посмотрела на принцев. — Я не буду сообщать королю и буду держать подальше Визериса, но помните, что я дарю вам эту снисходительность один раз, и только один раз. Настоящим вы заперты в своих покоях, пока я не скажу иного. Я предлагаю вам воспользоваться этим временем, чтобы остановиться на ваших действиях, потому что я не буду добр во второй раз. Это понятно?

Их головы закивали так яростно, что Арья на мгновение задумалась, сломают ли они себе шеи. Когда они развернулись на каблуках, голос Королевы раздался еще раз, остановив их. — Джон, оставайся позади.

Эйгон развернулся и нахмурился, глядя на мать. "Почему? Я тоже ударил Виса, — быстро сказал он. «Это не только вина Джона».

Элия посмотрела на него почти с любовью, уголки ее рта слегка изогнулись вверх. «Не бойся, дитя. Я хочу обсудить еще кое-что.

Арья увидела, как рука Джона быстро схватила запястье брата, когда серебряный принц снова запротестовал. — Иди, — прошептал он, — я расскажу тебе об этом позже.

С сожалением Эйгон развернулся на каблуках и топнул солар.

Сердце Джона забилося в груди, и Арья почувствовала, как волны беспокойства прокатываются по его коже. Она была в замешательстве. Почему он остался позади? Это была не вина Джона! Что оставалось сказать?

— Присаживайся, Джон, — предложила Королева, указывая рукой на стул по другую сторону стола. Как только он нерешительно опустился вниз, ее глаза смягчились, и она некоторое время наблюдала за ним. — Джон, — тихо упрекнула она, — я ожидала большего. Участие в насилии очень не похоже на вас».

Джон ничего не ответил, но Арья почувствовала его беспокойные мысли. Казалось, он ненавидит разочаровывать ее. — Простите, ваша милость, — пробормотал он, глядя на свои руки на коленях, но они сжались в кулаки, когда он сердито вспомнил замечания дяди. «Он оскорбил мою мать».

— Это было неприемлемо, и я немедленно с ним поговорю, — пообещала Элия с ноткой отвращения в голосе. «Этому мальчику не хватает манер. Но вы не можете позволить ему так влиять на вас. Вы знаете, что его слова лживы.

Рот Джона скривился, и он упрямо и презрительно уставился на свои руки. — Он не единственный, — угрюмо признался он. «Я слышал, что другие люди тоже называли меня ублюдком». Крошечные слезы выступили в уголках его глаз, и он яростно смахнул их.

— Посмотри на меня, — пробормотал нежный голос Элии. «Джон».

Неохотно он глубоко вздохнул и поднял голову, чтобы встретиться с карими глазами, сочувственно наблюдающими за ним.

«Больше всего дети страдают от действий своих родителей», — грустно размышляла она. «Мы забываем, насколько вы хрупки, как легко вы трескаетесь и разбиваетесь, пока не становится слишком поздно, и нам не остается собирать осколки».

Джон ошеломленно уставился на нее. "Я не понимаю."

Королева протянула руку и нежно обняла его за щеку, пристально глядя ему в глаза. «Я или твой отец не так много могу защитить тебя, но мир гораздо более жесток к тебе, чем они к твоему брату или сестре. Боюсь, это правда, — добавила она в ответ на его протест. — Ничего против тебя лично, Джон, ты ничего не сделал. Просто... — она нерешительно замолчала.

— Из-за войны, — бесстрастно закончил за нее Джон, звуча странно по-взрослому.

«Я говорю вам это не для того, чтобы добавить вам веса на плечи, а для того, чтобы вы могли вооружиться этим. Нельзя ругаться каждый раз. Это вызовет гораздо более жестокие оскорбления. Сдержитесь и защитите себя вежливостью как своим щитом. Знай себе цену, и они никогда не причинят тебе вреда, — посоветовала Элия, прежде чем одарить его улыбкой, которая не коснулась ее глаз. — Это то, чем я занимаюсь, и мне не привыкать к придворным сплетням.

Джон на мгновение задумался, его юное лицо нахмурилось. После минутного молчания он наконец спросил: «Это когда-нибудь прекратится? Имена и... и все такое?»

Элия с сожалением посмотрела на него, ее взгляд устремился куда-то вдаль. — Нет, — просто ответила она, и на ее усталом лице отразилась печаль. — Нет, это никогда не исчезнет.

Прежде чем Арья успела обдумать слова Королевы, ее резко дернули прочь, наблюдая, как сцена исчезает в небытие, как вздох без дыхания. Отдача от движения ударила ее головой об очень твердую стену, и она сонно открыла глаза и увидела старшего Джона, сердито смотрящего на нее через подвал.

Ее голова стучала, как тысяча боевых барабанов, и она схватилась за нее со стоном.

— Ты не должен был этого видеть, — тихо сказал Джон, его голос звенел от ярости и... стыда? Да, она чувствовала, как в его мыслях расцветают бутоны смущения. Его глаза вспыхнули от волнения, кружась, как летняя гроза.

"Мне жаль!" Арья быстро предложила — либо за нарушение границ, либо за жестокость мужчин, а может, и за то, и за другое. Она надеялась, что он сможет ощутить ее искренность благодаря этой связи. — Я никогда не собирался так вторгаться, правда. Я никому не скажу, клянусь.

Она застала ее врасплох, когда узнала, что принцу приходится терпеть колкости и оскорбления. Особенно кто-то вроде Джона. Арья не встречала много принцев в своей жизни до Джона — на самом деле ни одного, — но она всегда представляла, что они будут очень похожи на глупые песни, которые всегда поет Санса: галантные, высокомерные идиоты, у которых больше мускулов, чем здравого смысла, которые ищут девицы в беде, чтобы спасти и лебезить.

Но Джон был... другим. Подобно песням, он галантно спасал беспомощных дам из темных туннелей и танцующих толп, но не был полным дураком. По крайней мере, не всегда, вынуждена была признать Арья. Он тоже мог быть веселым.

Если кто-то вроде него мог столкнуться с такой злобой мира — ну, что же оставалось такому, как она?

Лицо Джона было бледным от раздражения, когда он жестко ответил: «На самом деле не имеет значения, что ты собирался делать или нет, если кто-то все равно пострадает. Я просил вас перестать следить за темой, но вы отказались. Всего можно было бы избежать, если бы ты просто выслушала».

Его слова задели нерв в ее сердце, который долгие годы безжалостно бил ее мать, пока он не растянулся и не стал хрупким на ощупь. Поэтому она вскочила на ноги и выпалила первое, что пришло на ум: «Не переворачивай это на меня. Я сказал, что сожалею. Твоя идея состояла в том, чтобы вернуться в эту дурацкую библиотеку, так что нет, я не послушал. Ты слишком остро реагируешь».

Джон недобро фыркнул и подтянулся, чтобы оказаться на ее уровне. — Слишком остро реагируешь? — недоверчиво повторил он. «Что бы вы почувствовали, если бы незнакомец узнал о вашем унижении?»

— Все было не так уж плохо... — нерешительно начала она.

Он подошел так близко, что Арья могла сосчитать темные пятнышки, плывущие в его бурных глазах, словно вороны, летящие по ветру. — Может быть, не для тебя, — с горечью перебил он. «Я не ожидал, что дочь Неда Старка поймет, каково это, когда люди в ее собственной семье смотрят на нее свысока. Так что избавьте меня от вашей жалости, миледи. С этими словами он сделал шаг назад, и Арья снова смогла перевести дух.

Она тоже нашла в себе гнев. Безрадостный смех сорвался с ее губ, заставив Джона остановиться на пути к ступеням подвала. Он оглянулся через плечо, чтобы вопросительно взглянуть на нее.

«Ты быстро обвиняешь меня, но ты понятия не имеешь, кто я такая», — огрызнулась она на него.

Губы Джона нерешительно скривились, но он упрямо настаивал: «Это не то же самое».

— Хорошо, — просто сказала она. — Тогда давай расквитаемся, ладно? Целенаправленно направляясь к нему, она вызвала в воображении одно из запертых воспоминаний, мгновение, которое она удерживала от проникновения в свое сердце, чтобы оно не загноилось в все еще открытой ране, которая всегда оставалась.

"Что делаешь?" — встревоженно спросил Джон, когда она подошла и попятилась. Арья быстро помолилась, чтобы это сработало, и наклонилась вперед, чтобы схватить Джона за запястье голой рукой.

Слепящий белый свет омыл их, когда она заставила воспоминание всплыть на поверхность.

«Лошадиное, Лошадиное, у Арьи Лошадиное Лицо!» Джейн Пул скандировала ей из-за самодовольной Сансы. — Никто не хочет жениться на Лошадиной морде, знаете ли.

Арья упрямо сморщила нос, надеясь, что они не видят ее слез. "Мне все равно! Я ни за кого не выйду замуж!"

— Ты можешь взять Ходора, — ухмыльнулась Санса. — Он такой же уродливый и волосатый,

как и ты. Кроме того, он, вероятно, единственный, кто возьмет тебя, — насмехалась она. — Я слышал, мама говорила, что ни один уважаемый лорд никогда не захочет иметь кого-то вроде тебя. Никому не нужна дикарка в жёны. Вместо этого они просто заведут собаку. Он будет меньше кусаться».

"Ты врешь!" Арья взвизгнула, хотя ее сердце упало, как якорь, наполненное сомнением. Она не особенно хотела выходить замуж, но ей нравилось думать, что отказ будет на ее стороне, а не на его.

— Я слышала, — продолжила рыжая с торжествующей улыбкой на лице. — Ты такая обуза для Матери и Отца, знаешь ли. Все было бы проще, если бы тебя не было».

Сцена исчезла в тот момент, когда ее младшая версия с гневным воплем столкнула сестру в лужу грязи.

Вихрь кристаллов мерцал в воздухе, соединяясь вместе, открывая элегантную каменную комнату, в центре которой стояла грациозная женщина с длинными рыжими волосами. Вылитый образ ее сестры. На краю большой кровати, устало подперев подбородок руками, сидел лорд Винтерфелла. Щель в двери их комнаты позволила маленькой Арье незаметно заглянуть внутрь.

— Я больше не могу, Нед, — раздраженно призналась ее мать, беспокойно расхаживая перед мужем. «Арья — самое трудное из испытаний. Я боюсь, что в тот день, когда она достигнет совершеннолетия, мы должны будем найти помолвку — какой мужчина станет терпеть такое поведение?

Отец тихо вздохнул, и ее маленькое тело пронзила боль вины. «Кэт, она ребенок. Оставь ее, она скоро вырастет.

«Она напала на свою сестру!» — воскликнула ее мать, вскидывая руки в воздух. — Едва ли она уже ребенок, Нед. Мы не можем больше извинять ее! Арья смотрела, как она в поражении плюхнулась рядом с лордом Старком и положила голову ему на плечо. «Почему она не может быть больше похожа на Сансу?» — простонала она. «Боже, я бы хотел, чтобы она была такой. Может быть, тогда все было бы не так сложно».

Нед сочувственно похлопал ее по руке, и Арья выбежала из комнаты, чтобы спрятаться где-нибудь до ужина, слезы наполнили ее глаза и потекли по щекам.

Джон со вздохом отдернул руку и резко отпрянул от нее, упершись в противоположную стену. Задыхаясь, его глаза устремились на нее, широкие и ясные, как хрустальные капли росы. Он открыто смотрел на нее, и Арья уловила обрывки его спутанных мыслей, пытающихся обработать то, что он только что увидел.

У нее возникло внезапное желание бежать, как и в воспоминании. Найти место, где можно было бы спрятаться, где она больше не чувствовала бы себя такой уязвимой, где она могла бы зализать свои свежие раны. В настороженном взгляде Джона было что-то навязчивое, что заставило ее неловко поерзать там, где она стояла.

— Уже поздно, — вдруг сказала она, предпочитая смотреть на мокрое пятно на потолке, чем видеть какие-либо намеки на сочувствие на лице глупого принца. «Думаю, мы закончили. Добрый вечер, ваша светлость, — сухо пробормотала она, проходя мимо него и поднимаясь по ступенькам. Он ничего не сказал, когда она проскользнула в дверь, его мысли были мутными, как туман на затылке, бурными, но неясными.

Золотая нить мерцала в тумане, болезненно яркая и невозмутимая, несмотря на все проблемы, которые она причинила. Ей хотелось бросить в него что-нибудь, но, учитывая такую невозможность, она предпочла вместо этого мысленно взглянуть на него.

И на мгновение Арья могла поклясться, что это было торжество.

<http://tl.rulate.ru/book/80889/2498501>